

Кто такие Иов и Елифаз, и почему Елифаз спорит с Иовом? На чем зиждется их мировоззрение?

Мировоззрение Иова отразилось в трех мировых религиях: в иудаизме, христианстве и исламе.

В чем основа и глубина веры и убеждения Иова, что послужили в дальнейшем фундаментом этическим, культурным и философским концепциям в философских и религиозных произведениях многих мыслителей, назвавших Книгу Иова «величайшим произведением человеческого ума»?

Вера Иова выражалась в заступничестве за человечество, в оправдании жизни на земле. Не зря в Книге Иезекииля говорится, что Иов — один из величайших заступников пред Богом, каких только имеет человечество: «Если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступив от Меня, и Я простер на нее руку Мою... и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они...» (Иез. 14:13-14).

Вера Иова противоположна по своей направленности козням сатаны. Цель этого

падшего ангела — противостоять человечеству. Всей своей деятельностью сатана провоцирует человека на падение, дабы доказать пред Богом истинность своих первоначальных утверждений: «...низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Откр. 12:7-12).

Сатана утверждал перед лицом Бога: «Напрасно Ты сотворил человека, так как он не оправдывает своей миссии». И для отражения подобных действий и обвинений сатаны Иов должен защитить ни больше ни меньше саму идею земной жизни, идею существования человечества.

Почему, собственно, сатана уговаривает Бога испытать именно Иова, а не кого-нибудь другого? Потому что Иов — самый праведный. Уж если самый беспорочный человек на земле, лишившись жизненных благ, проклянет Творца, то этим он не только обесмыслит свою предшествующую жизнь, но и поставит под сомнение само право человека существовать на земле, ведь человек при своем творении был призван стать правителем земли, осуществляющим на ней волю Божью. «И благословил их Бог, и сказал им Бог: ...обладайте ею, и владычествуйте...» (Быт. 1:28).

Таким образом, «праведник-отступник» подтвердит мнение сатаны, что человек, притом даже наилучший, самый праведный при страдании забывает все возвышенное и уподобляется животному. Эти сатанинские утверждения впоследствии, спустя столетия, а порой и тысячелетия, своей жизнью стали опровергать христиане, которые служили Богу не ради рая, не ради вечного блаженства, но из чистой любви, подражая самому Иисусу Христу.

Однако многие протестантские конфессии и по сей день находятся в состоянии духовного младенчества и обучают своих прихожан корыстному служению Богу: ты должен исполнять заповеди, ты должен быть человеком нравственным, помогать ближнему... — но почему? Да потому, что ты попадешь за это в рай, а в земной жизни тебя минуют многие беды, если будешь служить Богу.

Эту религиозную идею внушал Иову один из виднейших его друзей Елифаз, мудрец своего времени, создавший предпосылки не только для древнегреческих и многих древневосточных философов, оформившиеся впоследствии в систему древних материалистов, «доэпикурейских эпикурейцев» и агностиков. Но убеждения Елифаза также достигли своего всемирного звучания в учении Кальвина, одного из великих

политических лидеров Реформации, видного проповедника. Он учил, что предопределение ко спасению проявляется в успешной практической деятельности человека, в его материальном процветании. Вот почему кальвинизм послужил мощным стимулом развития капитализма: очень многие протестанты-кальвинисты занялись бизнесом, чтобы доказать себе и другим, что они угодны Богу. Именно на учении Кальвина возникла протестантская Америка.

О чем же спор двух людей в Книге Иова, что выразилось со временем в противостоянии двух систем мышления во всех религиях (даже до наших дней), а также в современных политических системах цивилизаций человечества и странах мира?

Кто такой Иов и почему его так зовут?

Подавляющее большинство исследователей говорят, что это имя происходит от древнееврейского глагола *айав* — враждовать. Соответственно, Ийов (Иов) — враждующий или, скорее, «тот, с кем враждуют», «подвергшийся вражде».

Со стороны кого? Конечно, не Бога — со стороны сатаны, который воюет против величайшего праведника и хочет сбросить его с духовной его высоты, заставить похулить Творца и тем самым низвести само величие человека как носителя образа Божия с горних мест в бездну, чтобы подтвердить свою сатанинскую уверенность в том, что, мол, напрасно создан человек, ни на что хорошее он не способен.

Итак, Иов «враждуем» — подвергается нападкам сатаны, и пафос обвинителя в том, что человек создан напрасно, ведь даже самый праведный в сложных условиях окажется предателем, который способен из-за каких-то временных, преходящих событий и обстоятельств похулить Вечного Творца, отречься от Него. Получается, что Иов защищает благородство человека, смысл жизни и занимается самой подлинной теодицеей — оправданием Бога. Иов проявляет верность, а не предательство.

Итак, кто же такой Иов, который дважды упоминается в Книге Иезекииля рядом с Ноем, и оба считались праведниками? Иезекииль жил в VI веке до н.э.. Согласно аргументированному мнению историков Библии, этнически Иов — эдомлянин (идумей), потомок Исава. Как известно, эдомляне, происходившие от праотцов Авраама и Исаака

(но не от Иакова), в определенной мере сохранили воспоминание о Завете Господа с патриархами и отчасти соблюдали основные заповеди этого завета, правда, в некоторой степени искаженные и «объязыченные» последующими поколениями.

Эдомляне были как бы двоюродными братьями израильтян, т.е. родственниками достаточно близкими, говорившими на сходном языке, имевшими ряд похожих черт в мировоззрении; но, тем не менее, со временем эти два народа стали чуждыми друг другу, а иногда враждовали между собой. Таким образом, Иов-праведник, живший в стране Едома, следует традиции не израильской, но близкой к ней, восходящей к сложившимся ещё при Ное основам праведности народов мира, той «дозаконной», существовавшей до Синайского откровения, праведности, которая была известна на земле прежде разделения человечества на отдельные народы.

Откуда известно, что Иов жил в Едоме? Первый стих Книги Иова говорит: «Жил человек в земле Уц, имя его Иов...» (Иов. 1:1). Название страны Уц мы находим также в Плаче Иеремии, где оно относится к земле потомков Исава (Едома). «Радуйся и веселись, дочь Едома, обительница земли Уц! И до тебя дойдет чаша» (Плач Иер. 4:21). Здесь чаша — символ бедствий.

Иов, вполне возможно, жил к югу от Святой земли, на границе с Синайским полуостровом в сторону Аравии, где обитали мудрецы. «И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока» (3-я Цар. 4:30).

События, описанные в Книге Иова, разворачивались, согласно иудейских преданий, до исхода израильтян из Египта, где-то в первой половине второго тысячелетия до н.э.. Предание отождествляет Иова с царем Иовавом, который упомянут в кн. Бытие, 36 гл., ст. 31-33.

И если действительно Иов тождественен царю Иоваву, правившему во II тысячелетии до н.э. в земле Уц, т.е. в Едоме, то совсем в другом свете предстают его речи.

Ведь если Иов не просто был богатым и знатным человеком, но царём, то происшедшее с ним явилось крушением не только материальных основ его жизни, но и опор его мировоззрения. Он ведь надеялся своей праведностью заслужить милосердие

Бога, а оказался жертвой событий и обстоятельств, которые привели его к величайшему поношению и бесчестью, особенно унижительным для его царского достоинства.

Сказано ли где-либо, что Иов был царем? В кн. Иова говорится: «...Когда я выходил к воротам города и на площади ставил седалище свое, — юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли; князья удерживались от речи и персты полагали на уста свои; голос знатных умолкал, и язык их прилипал к гортани их» (Иов. 29:7-10).

На чье появление это похоже? Чей публичный «выход» бывал обставлен подобным образом? Именно правитель города садился обычно на площади «у ворот». Согласно библейским, а также древнеханаанским данным, так происходил городской суд. И «голос знатных умолкал», — говорит Иов, — «...потому что я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного» (Иов. 29:12).

Каким образом? «Я облекался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увяло» (Иов. 29:14).

«Мантия» — буквально «верхнее» — это торжественное облачение, длинная риза, которую носили лица царского достоинства и израильский первосвященник (Исх. 28:4; 31-35).

Иов говорит о себе: «Сокрушал я беззаконному челюсти и из зубов его исторгал похищенное» (Иов. 29:17).

Значит, Иов был наделен властью, что мог «сокрушать» беззаконника своим приговором, если была доказана вина его.

Но на Иова обрушились страшные испытания, допущенные Господом, он сразу был свергнут с престола, став мишенью для всяческих бесчестий и издевательств вплоть до того, что уличные мальчишки смеялись над ним и бросались в него камнями и комьями грязи.

Мировоззрение Иова рухнуло, и закачалось все здание. То, во что верил Иов, на что он уповал, к чему стремился, что провозглашал, проповедовал, осуществлял, вдребезги разбилось, поскольку оказалось, что из мира изгнана справедливость. И над этим Иов стал напряженно размышлять.

Но с приходом друзей, которые, выступив первоначально в роли утешителей, быстро стали обличителями, обвинителями Иова в некой на ходу изобретаемой ими греховности, Иову пришлось оправдываться.

Но кто же был главным обвинителем, и кто противостоял Иову и выражал обвинения сатаны? Это был друг Иова, старейшина Елифаз, благородный старец, предводитель идумейского племени. Само имя «Елифаз» означает «Бог мой — чистое золото». Возможно, в самом имени содержится намек на такую сторону учения этого философа, как концепция о «служении Богу из корысти». «Бог — это золото», то есть служение Богу должно вознаграждаться.

Елифаз вступает в спор с Иовом как выдающийся теолог и излагает собственную глубокую концепцию смысла жизни. Вначале Иов пытается отрицать непосредственное участие Всевышнего в сложившейся трагической ситуации, дабы не обвинять Создателя в своих страданиях. Но Елифаз намеренно провозглашает, что ничто не происходит без Бога и вне Божьей воли, и поэтому Иов совершенно не прав. Речи Елифаза изложены: первая — в 4-ой и 5-ой главах, вторая — в 15-ой, и третья речь — в 22-ой главе Книги Иова. Елифаз становится духом гнева и он провозглашает: «Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца...» (Иов. 22:5-8).

В чем суть философии и религии Елифаза. В чем смысл его учения?

Это — знаменитый «закон воздаяния»: «Оравшие нечестие и сеявшие зло пожинают его» (Иов. 4:8). Это же повторяет апостол Павел: «что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7).

Бог предстаёт в религии Елифаза очень страшным, ужасающим, грозным. Почему? Да

потому, что человек грешен и ничтожен, и он не в состоянии оценить милость Божью, да и не достоин ее. Ему Бог открывается как страшный, грозящий, карающий. Этот Бог не доверяет даже ангелам, обитающим на небе (Иов. 4:18).

Каковы же результаты философского состязания Елифаза с Иовом?

У Елифаза, как следствие его рассуждений, правильных с точки зрения противостояния деистам и атеистам, но ложных применительно к спору с Иовом, рождается осуждение праведника Иова.

Сначала осуждение достаточно мягкое и ласковое (он видит муки своего друга). А потом — совершенно бескомпромиссное. Потому что если страдания Иова проистекают не от грехов, и если он не по справедливости наказан Богом, то рушится вся теория Елифаза: значит, нет в мире справедливого воздаяния; без него Елифаз не может существовать, не может принять мира, не может принять Бога.

Создатель без справедливости ему не нужен, потому что в жизни не оказывается никакого смысла.

Именно эта доктрина Елифаза стала основой учения и доктрин Кальвина, которые в дальнейшем легли в основу современного протестантизма, особенно американского. Следует сказать, что эта доктрина коренным образом противостоит евангельскому взгляду на соотношение богатства и благочестия, достаточно вспомнить, например, притчу о богаче и Лазаре из 16-ой главы Евангелия от Луки.

Елифаз утверждает, что Бог — творец всего сущего, что Он — Промыслитель, что Его провидение руководит всеми существами, что благодаря своей нравственной, полной веры жизни человек получает награду. И, конечно, это все верно и имеет место. Если положить на одну чашу весов мировоззрение древних беззаконников, а на другую — философскую систему Елифаза, то, конечно, она сразу перевесит.

Но если на одну чашу тех же весов положить мировоззрение Иова, а на другой

оставить систему Елифаза, то вторая окажется легче легкого. Потому что по сравнению с новым высшим путем Иова, путем праведности в Боге, несмотря на страдания, несмотря на «несправедливость» и вопреки всем видимым знакам Божьего неблагovolения, учение Елифаза, ищущего, можно сказать, корысти от своей праведности, не выдерживает испытания на прочность.

В чем не прав Елифаз и почему о нем должен был молиться Иов?

Елифаз, убоявшись всеведения и всемогущества Творца, должен был бы как в душе, так и в своей теории оставить место для непознанного и непонятного, а не стараться объяснить все. Но сама попытка все объяснить, все доказать и изложить другим, подводит Елифаза к тому, что он и муки Иова принимает за последствие нечестия.

Елифаз, выстроив свою безупречную догматику, переходит к жестокому обвинению праведника и, в конце концов, в скрытом виде — к обвинению Создателя! А Иов на своем «духовном посту», на страже истины, объятый адскими муками, продолжает оправдывать Бога. Это событие — обвинение праведника — уже устами самого сатаны, повторится в жизни величайшего Праведника мира, в адских муках крестной смерти Самого Творца неба и земли — Иисуса Христа.

Понравилась статья? Поделитесь:

```
(function() { if (window.pluso)if (typeof window.pluso.start == "function") return; if (window.ifpluso==undefined) { window.ifpluso = 1; var d = document, s = d.createElement('script'), g = 'getElementsByTagName'; s.type = 'text/javascript'; s.charset='UTF-8'; s.async = true; s.src = ('https:' == window.location.protocol ? 'https' : 'http') + '://share.pluso.ru/pluso-like.js'; var h=d[g]('body')[0]; h.appendChild(s); }}());
```
